

JEL classification: Q23, R58

УДК 94 (639.1)

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(4).640-664

Д.Н. Беспалько

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПУШНО-СЫРЬЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920–1922 ГГ.)

Аннотация. В материалах статьи рассмотрена малоизученная политика правительства Дальневосточной республики, направленная на государственную монополизацию сфер заготовок, хранения и торговли пушниной и сырьем в Забайкальском регионе. Актуальность темы исследования заключается в комплексном изучении законодательных актов, последовательно развивавшихся от строго запретительных мер в отношении свободного функционирования пушно-сырьевого рынка до отмены введенных ограничений. Особое внимание уделяется вопросам разбора правительственных постановлений, последствий запрета свободной купли-продажи сырьевой продукции и ее свободного вывоза за границу. Под действие издаваемых законов одинаково попадали все виды пушнины, лекарственно-технического сырья и сырья иного происхождения, получаемого от домашних пород животных. Данная политика носила крайне ограниченный характер в силу отсутствия на местах разветвленного аппарата исполнительной власти и нежелания населения подчиняться законам, ущемляющим его промысловые права. После введения разного рода запретов стремительно развивался теневой сектор пушно-сырьевых операций. В приграничной полосе с Китаем поток контрабанды не иссякал. Попытка справиться с преступным явлением не увенчалась успехом, поскольку таможенная организация пребывала в дезорганизованном состоянии. Правительство и Совет Министров республики, по-

нимая, что введенные меры не только не улучшают развитие промыслово-сырьевого сектора экономики, а наоборот, еще больше ухудшают и обостряют недовольство населения, в конце концов, отменяют монопольный закон и ряд сопутствующих ему постановлений, возвращая систему свободной реализации пушнины и сырья на рынке. Автор приходит к выводу, что данная политика, проводимая в условиях чрезвычайной обстановки, являлась ошибочной. В силу общей неподготовленности исполнительного аппарата власти законодательные меры, направленные на государственную монополизацию сырьевого рынка, оказались бессильны направить систему заготовок в необходимом направлении и таким образом обеспечить сосредоточение в руках правительства контроля над важнейшей контрвалютой. В результате чего произошло логичное возвращение к прежним формам функционирования свободных рыночных отношений.

Ключевые слова. Дальневосточная республика, Забайкалье, закон, государственная монополия, конфискация, внешняя торговля, заготовительная контро, пушнина, сырье.

Информация о статье. Дата поступления 14 июня 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2019 г.

D.N. Bespalko

*Transbaikal State University,
Chita, Russian Federation*

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE RAW MATERIAL SECTOR OF THE ECONOMY IN THE ZABAIKALSK TERRITORY DURING THE PERIOD OF EXISTENCE OF THE FAR EASTERN REPUBLIC (1920–1922)

Abstract. The article analyzed understudied state policy of the government of Far Eastern Republic aimed at state monopolization of the areas of harvesting, storage and trade of fur and raw materials in the Transbaikal re-

gion. The research conducted a comprehensive analysis of legislative enactments that evolved from strictly prohibitive measures against free trade operations of fur-raw material market to cancellation of the restrictions. The author analyzed government regulations, the consequences of the ban of the free trade of raw materials and their free export abroad. All kinds of fur, medicinal-technical raw materials and raw materials of other origin, obtained from domestic breeds of animals were subject to those state regulations. This policy had very limited effect due to the absence of an extensive branch of the executive power on the ground and unwillingness of the population to obey the laws that infringed on their trade rights. With entry into force of various kinds of bans, the black market of the fur-raw material operations flourished. Along the border with China the smuggling did not stop. The attempt to deal with the criminal phenomenon failed because the customs was in a poorly organized state. Eventually the government and the Council of Ministers of the Republic realized that the existing regulations hindered the development of the raw materials sector of the economy and lead to public discontent. They eventually reversed the monopoly law and a number of related enactments and reintroduced free trade of furs and raw materials. The author concluded that this emergency policy was flawed. Due to the general lack of preparation of the executive branch of government, legislative measures aimed at the state monopolization of the commodity market failed to bring under state control the procurement system and the most important counter-currency. As a result, the market returned to free trade relations.

Keywords. Far Eastern Republic, Zabaykalye, law, state monopoly, confiscation, foreign trade, procurement office, furs, raw materials.

Article info. Received October 19, 2019; accepted August 29, 2019; available online December 28, 2019.

Забайкальский регион с первых дней образования Дальневосточной республики (ДВР) находился в состоянии хозяйственной разрухи, вызванной бурными событиями революционного периода 1917 г. и време-

нем Гражданской войны. Правительство ДВР, занятое борьбой за свое существование, вынуждено было сосредоточить главные силы на внешней безопасности, на борьбе с интервенцией, и поэтому не могло уделить должного внимания хозяйственным проблемам. Производительные сектора экономики, промышленность и сельское хозяйство не имели возможности удовлетворить государственные потребности необходимой продукцией и требовали длительного этапа восстановления. Дефицит ощущался буквально во всем [1, с. 17–19].

Исходя из имеющихся возможностей доступной оставалась эксплуатация сырьевого сектора экономики, чей потенциал включал хоть и ограниченные, но очень востребованные на внешнем рынке ресурсы. В частности, сюда входила внутренняя заготовка продуктов охотничье-промыслового хозяйства, различных видов животного сырья и их последующая реализация за пределами ДВР. Вся пушно-сырьевая продукция практически сразу попала в разряд контрвалюты, контроль над которой осуществлялся правительством.

Историография изучения проблем промыслово-сырьевого сектора экономики Забайкалья в период существования ДВР очень скудна. Нет не только монографических исследований по этому периоду, но даже опубликованных статистических сведений. Работы общего плана, как правило, рассматривая экономическое развитие региона, лишь вскользь упоминают пушно-сырьевые заготовки и их роль в хозяйственной жизни населения [2].

Законодательная база республики последовательно расширяла полномочия Министерства продовольствия и торговли (Минпродторг) в деле регулирования процесса заготовки пушно-мехового, кожевенного и лекарственно-технического сырья, поступления на склады хранения заготовительного отдела и дальнейшей реализации на внешнем рынке при помощи

основного контрагента — Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ (Центросоюз)¹.

6 декабря 1920 г. в условиях чрезвычайной обстановки внешнего давления и продолжающегося ухудшения экономической ситуации выходит первое правительственное постановление о запрещении вывоза товаров за пределы республики. Под временный запрет попадают все виды и сорта пушнины. Право международной торговли и определения контрагента закрепляется за Минпродторгом и остается в его компетенции вплоть до ноября 1922 г. Начинается противоречивый процесс выработки новых правил учета и регламентации запасов пушно-мехового сырья, порядка выпуска его за рубеж. Пунктом 3 постановления объявлялось, что в случае обнаружения факта нарушения запрета виновному грозит конфискация товара, а в отдельных случаях, за контрабанду в особо крупном размере, привлечение к уголовной ответственности². Тем самым предпринималась попытка пресечения незаконного экспорта, необлагаемого пошлиной, поскольку проблемы пересечения границы, вывоза/ввоза нелегальных товаров и мошеннических действий иностранных торговцев стояли в ДВР особенно остро. Пограничные службы ежедневно докладывали в столицу (г. Читу) о все возрастающей спекуляции китайских купцов, выкачивающих у населения за всевозможную чепуху скудные продукты сельскохозяйственного производства и пушнину. Это разоряло народное хозяйство и подрывало финансовую безопасность республики. Пограничным частям отдавались распоряжения конфисковывать у нарушителей внешней торговли всю вывозимую пушно-сырьевую продукцию как монопольную и имеющую контрвалютное значение³.

¹ Государственный Архив Забайкальского Края (ГАЗК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 115. Л. 1–2.

² Там же. Д. 69. Л. 3.

³ Там же. Д. 46. Л. 13.

Следующим шагом правительства ДВР от 23 декабря 1920 г. стало опубликование «Закона о государственной монополии на пушнину и сырье», существенно расширяющего положения предыдущего законодательного акта. Целью издания закона было стремление правительства сгруппировать всю пушнину и сырье в своих руках, создав, таким образом, фонд контрвалютных товаров для оперирования ими на внешнем рынке (за контрвалюту приобретались всевозможные электротехнические принадлежности, аппараты и машины, сельскохозяйственные орудия и все то, что республика не могла производить самостоятельно)⁴. Вводился 10 % натуральный сбор за вывоз. Далее, закон предписывал всем владельцам в семидневный срок с момента его выхода сдать имеющуюся в наличии пушно-сырьевую продукцию в упакованном виде областным и районным уполномоченным Минпродторга или волостным и станичным Народным революционным комитетам (Нарревкомам). Кооперативные организации должны были предоставить полные описи имеющегося сырья и хранить его у себя до особого распоряжения Уполномоченного по продажам (Уполпрод). Сырье же, предназначенное для личного потребления, в количестве, не превышающем личной потребности, учету и отчуждению не подлежало. Была, правда, в законе одна странность — он долгое время никак не определял точного количества сырьевых материалов, необходимых для обеспечения бытовых нужд населения, что естественно приводило к случаям спекулятивного характера.

Для привлечения в бюджет республики дополнительных средств предполагалось создание иностранных концессий с широким набором заготовительных прав и льготных привилегий.

⁴ Государственный Архив Забайкальского Края (ГАЗК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.

Под действие закона попадали следующие категории пушно-сырьевой продукции: 1) пушнина — выделанные и невыделанные шкуры диких зверей; 2) лекарственно-техническое сырье — рога-панты, медвежья желчь и струя кабарги; 3) животное сырье — невыделанные кожи и шерсть домашних животных, конский волос, свиная щетина, птичий пух и т.д.⁵ Для проведения в жизнь положений закона для пушнины и сырья определялись твердые цены в золотых рублях (преимущественно на бумаге, без реального наличия золотого запаса), с гибкой системой определения качества по пяти сортам. Цены на основные виды варьировались в следующем диапазоне: белка — 15–25 коп., волк — 1–2 р. (щенки — 50 коп.), куница — 2–5 р., соболь — 30–75 р., лиса — 1–10 р. и т.д.; конский волос — 6–10 р. за пуд, желчь медвежья — 0,5–3 р., рога сухие — 35 р. за пуд и т.д.⁶ Предполагалось, что твердо установленные цены лишат побудительных оснований контрагентов и немногочисленных государственных агентов к скупке пушнины по завышенным ценам.

Согласно новому закону издавалась специальная инструкция для сотрудников таможенного надзора, на которых возлагалась обязанность по пресечению любых попыток вывоза сырья за границу без дополнительного разрешения от Минпродторга, так как это в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств, считалось контрабандой. Таможенные служащие при выявлении случаев нарушения экспортной торговли должны были составлять протоколы, по которым в отношении виновных в дальнейшем могло быть начато уголовное преследование. Кроме обычного досмотра должна была проверяться подлинность официальных разрешений на вывоз сырья и удостоверений об оплате натурального 10 %-го отчисления в пользу государ-

⁵ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 69. Л. 34.

⁶ Там же. Л. 35–37.

ства. Без наличия перечисленных документов товар считался контрабандным⁷.

Еще на стадии принятия закона с перечисленными позициями, кроме определения контрабанды и наказания за нее, было принципиально несогласно Министерство финансов. Особое нареkanie вызывало «грабительское» положение о налоговом сборе, взимаемом при выдаче удостоверений за вывоз. Минфин совместно с Торгово-промышленной палатой пытались заблокировать законодательные предложения Минпродторга путем разработки своего законопроекта о торговле пушниной и сырьем, с последующей подачей его на рассмотрение Совета Министров ДВР. Предполагались: 1) уменьшение вывозной пошлины вдвое, что не могло не привести к увеличению легального вывоза сырьевой продукции и сокращению случаев ее контрабанды; 2) введение относительно гибкой системы налогообложения промыслового населения: от падающего налога для тех, кто живет исключительно охотой и рыболовством, до полноценного налога для коммерческих промышленников; 3) увеличение заготовительных цен; 4) более осторожный подход к развитию концессионных соглашений, запрещающих бесконтрольную эксплуатацию природных ресурсов и не предоставляющих монопольных прав заготовок в наиболее богатых пушниной районах или соболиных очагах⁸. Однако, добиться позитивного решения этих проблем удалось только в конце весны 1922 г., когда время республики неуклонно подходило к концу.

Центросоюз, как было сказано, назначался главным контрагентом, который мог напрямую получать необходимую информацию относительно состояния пушного «урожая» на местах от Центрального управления Рыболовства и Охоты. По заключенному 24 января 1921 г. с Минпродторгом договору он за 15 %-е

⁷ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

⁸ Там же. Д. 69. Л. 33.

комиссионное вознаграждение обязывался в указанных в договоре областях закупать для Минпродторга пушнину и сырье. Организация и производство скупки должны были осуществляться преимущественно на территории Западного и Восточного Забайкалья, за исключением районов, сданных в концессионное пользование (эти районы только намечались в проекте). Ради максимально эффективного осуществления поставленной задачи Центросоюз получил право выбора: самостоятельно организовывать закупочный аппарат или воспользоваться услугами кооперативных, общественных и других организаций, войдя с ними в особые договорные отношения. Чтобы привлечь их к работе, контрагент, как правило, уступал 10 % от своего комиссионного вознаграждения. Собранная по договору от 24 января пушнина и сырье должны были храниться вплоть до особых распоряжений Минпродторга на центральном складе в г. Чита. Все операции и контроль качества надлежало проводить с участием специалистов по пушному и сырьевому делу.

Центросоюз был обязан осуществлять надлежащее хранение, мездровку (обезжиривание шкур), просушку, упаковку, доставку на железнодорожные станции или паромные пристани, отправку по адресу, указанному Минпродторгом, а также страхование на складах и в пути за счет последнего. Центросоюз освобождался от сколько-нибудь серьезной ответственности за выданные авансы и заготовленные пушнину с сырьем в случае внезапных ревизий, конфискации, стихийных бедствий, народных волнений и т.д. Но при этом не имел права продавать закупленную им продукцию другим лицам или учреждениям по своему усмотрению. Минпродторг обязывался вовремя выплачивать аванс и осуществлять различные виды страхования услуг⁹.

⁹ Там же. Д. 152. Л. 5-5 об.

Закупка пушнины и сырья Центросоюзом должна была производиться по монопольным ценам, установленным Минпродторгом. Причем уплату стоимости продукции Центросоюз мог проводить кроме денежных знаков также и промышленными товарами. В последнем случае цены различных сортов и видов пушнины и сырья устанавливались меновым способом путем взаимного соглашения о формах товарообмена.

После издания законодательного акта контрагенту оставалось приступить к запланированной работе, но тогда мало кто полагал, что закон даст сбой в первый же охотничье-промысловый сезон 1920–1921 гг. IV квартала пушных заготовок. С одной стороны, на местах отсутствовал разветвленный аппарат исполнительной власти, контролирующей все этапы заготовительных операций, сдачи на хранение готовой продукции и ее итоговой реализации. Его создание в существующих условиях не представлялось возможным. С другой стороны, монопольные цены оказались настолько минимальны по сравнению с существующими на внешнем рынке, что правительству не удалось собрать по таковым сколько-нибудь приличных партий. Стоимость экспортируемой из Забайкалья пушнины на китайском рынке возрастала в 2–5 раз. Отношение населения, занимающегося пушным промыслом, к изданию закона и определению закупочных цен было резко отрицательным. Закон запрещал свободную продажу пушнины, таковая должна была сначала представляться на учет, а затем уже покупаться правительством по установленным ценам. Ввиду незначительности этих цен пушнина оказалась спрятанной, наблюдалась также тенденция к вывозу ее контрабандным путем за пределы ДВР через дезорганизованные таможенные посты на юге Забайкалья для продажи по рыночным ценам. Реальные размеры пушной контрабанды доподлинно не известны, так как статистические данные очень разрозненны и про-

тиворечивы. Имеется обоснованная вероятность того, что значительная часть данных еще не выявлена или вообще отсутствует. Исходя из имеющейся информации можно предполагать, что поток контрабанды увеличился пропорционально количеству промыслового населения, не желающего сотрудничать с государством [3, с. 54]. Кроме того, чтобы обеспечить постоянный приток пушнины в руки контрагента, закон не запрещал разного рода перекупщикам и спекулянтам осуществлять закабаление промышленников-охотников долговыми записями.

Вполне справедливое народное недовольство государственной монополизацией пушно-сырьевых заготовок и запретом свободной купли-продажи пушнины было обусловлено вековыми традициями промыслового населения Забайкалья. Продукты охоты и побочных отраслей лесного промысла издревле воспринимались как «Божий дар», доступный каждому человеку в неограниченном количестве. Вводимые же ограничения нарушали установленные в народной среде порядки и грозили привести к полному огосударствлению даже продуктов дикой природы [4, с. 239–245].

Принудительные меры к отчуждению пушнины в связи с изданием закона ни к чему не привели, если не считать несколько мелких реквизиций и взятых на учет партий, которые в момент издания закона уже находились на складах кооперативных и общественных организаций. Население, недовольное законом, прятало заготовленное пушно-меховое сырье в недоступные места, а в случае ужесточения контроля за пушным оборотом грозило свести на нет промысел. Охотничье-промысловый контингент и правозащитники республики требовали отмены закона о монополии. В одном из докладов замначальника управления торговлей С. Бутурлина отмечалась настоятельная необходимость предоставить населению ДВР свободно торговать пушниной по всей территории республи-

ки, а ввиду того, что вся добытая пушнина поступает на иностранные рынки, в виде особого налогового обложения сохранить вывозную пошлину в размере 10 % «натурой». Бутурлин считал, что организация аппарата для сбора этого налога будет для республики необременительна, так как налог будет взиматься только на приграничных пунктах. Натуральный же фонд пушнины при упомянутом налоге будет значительным, поскольку население охотнее пойдет на указанную налоговую систему, чем на монополизацию и связанные с монополией принудительные меры¹⁰. Что касается создания концессий на пушной промысел, то от таковых следовало воздержаться, так как они в зародыше убивали всякую конкуренцию в смысле регулирования цен внутреннего рынка на пушно-меховое сырье при высоком спросе его за границей. В конечном итоге это могло составить безусловный ущерб для населения, ибо по закону устанавливались такие правила заготовок, когда любой концессионер находился в привилегированном положении перед другими иностранцами, желающими вступить на пушной рынок ДВР¹¹.

Период монополизации отмечился необоснованным вмешательством Нарревкомов и должностных лиц различных контролирующих учреждений в деятельность и внутреннюю жизнь кооперативных организаций, занимающихся заготовкой пушнины и иного сырья. Распространились случаи самовольного распоряжения предприятиями, имуществом и товарами без ведома и согласия на то кооперативов. Порой дело доходило до самопроизвольного определения стоимости пушно-мехового сырья. Эти явления приводили лишь к усилению хозяйственной разрухи. Росло количество жалоб на неправомерные действия со стороны государственных служащих. Минпродторгу пришлось выпустить циркуляр, в котором указывалось,

¹⁰ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 69. Л. 15об.

¹¹ Там же. Л. 16.

«что все представители власти на местах должны, безусловно, соотносить свои действия и решения с взглядами и политикой Центрального Правительства, подчиняться только тем положениям закона, которые официально опубликованы и не чинить произвол»¹².

Закон о монополии в конечном итоге оказался провальным и не оправдал возлагавшихся на него надежд по всей республике. Монополизация пушнины и сырья была мыслима только при хорошо организованном государственном аппарате, имея в виду строгий надзор за проведением в жизнь этой монополии, равно как и правильную постановку дела приемки всех видов сырья при обязательном условии компенсации за таковые. Но для организации надзора и приемки следовало набрать значительный и дорогостоящий персонал специалистов, осуществляющий свою деятельность не только в Забайкалье, но и в Приамурье и Приморье. Для компенсации затрат одним только промышленникам нужно было иметь довольно солидные оборотные средства, что диктовалось огромными размерами пушного рынка, тогда как финансовое состояние молодой республики находилось в удручающем состоянии: разруха, пустые банковские сейфы и до крайности расстроенное денежное обращение. Как отмечает Ю.К. Нестеренко, наряду с надежной, устойчивой валютой — американскими долларами и японскими иенами, — а также еще менее или более котирувавшимися у населения царскими банкнотами, на рынке Читы и всего Забайкалья ходили вороха «керенок» (считавшихся в народе бутылочными этикетками), ничего не стоившие колчаковские «сибирки», семеновские суррогаты («воробы» и «голубки»), многочисленные знаки местных выпусков, получившие названия «кузнечики», «кузнецы» или «молотки», «краснощевки», «хорватки» и др. [5, с. 4]. Естественно,

¹² ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

что проводить расчет с населением за сдаваемую пушнину и сырье пытались именно этими бумажками, как, впрочем, естественным было и то, что население отказывалось их принимать, требуя взамен твердую валюту, обеспеченную золотым запасом или качественными промышленными товарами.

Предотвратить мощный поток контрабанды из Забайкалья также не удалось. Таможенный контроль в послереволюционное время находился в упадке. Сначала население, проживающее в пограничной полосе и подстрекаемое профессиональными контрабандистами, стало сводить личные счета с таможенными работниками и пограничниками, насильно заставляя прекращать охрану границы и угрожая физической расправой. Затем, в годы Гражданской войны, произошла реквизиция таможенного имущества. В результате в 1920 г. основные пункты контроля почти прекратили свою работу. В Аргунском районе к северо-востоку от линии железной дороги на Маньчжурию вплоть до Амурской области, таможенные учреждения толком не функционировали. Таможни Акшинского и Кяхтинского районов номинально продолжали существовать, но благодаря общей разрухе и реквизициям фактически были не в состоянии препятствовать деятельности контрабандистов¹³.

Поэтому уже 15 мая 1921 г. в Минпродторге по вопросу о пушнине было решено признать необходимым, что всю пушнину, заготовленную кооперативами до введения пушной монополии и сданную после в заготовительный отдел, следовало возвратить по принадлежности. Реализацию пушнины, полученную в период действия закона, было решено поручить все тому же Центросоюзу¹⁴. В отношении остальных видов сырья продолжали действовать положения закона от 23 декабря 1920 г.

¹³ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 46. Л. 15–16.

¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 23–23об.

В августе-октябре 1921 г. с целью выяснения реального положения дел с пушно-сырьевыми заготовками в период действия монопольного закона, проводились ревизионные мероприятия, инициированные Правительством ДВР и Министерством народного хозяйства (Миннархоз). В ходе проверок вскрылись грубые нарушения: хаотическое состояние делопроизводства заготовительного отдела, полное отсутствие строгой отчетности, по которой можно было бы судить о подлинном состоянии собранной и конфискованной пушно-сырьевой продукции. Выяснилось, что разрешения на вывоз пушнины выдавал, кроме Минпродторга, также Верхнеудинский уполномоченный по снабжению и продовольствию (Уполснабпрод). Сведений о 10 %-х удержаниях натуральной пошлины в Управлении торговли не имелось¹⁵. Минпродторг так и не выполнил в полном объеме своего же постановления о выработке твердых цен на пушнину и сырье, производя ее лишь частично, на отдельные виды и сорта. За сданное государству сырье расчет с населением в полном объеме не проводился, как, впрочем, не сохранились и документы, по которым следовало в будущем произвести выплаты. Благодаря этому Министерство находилось в полном неведении о своей задолженности. Передав свое исключительное право сбора пушнины и сырья Центросоюзу по договору от 24 января 1921 г., Минпродторг заключил этот договор без согласования с Народным Контролем и даже вопреки его указаниям. Контроль над заготовками Центросоюза не осуществлялся, ревизионной комиссии не удалось найти даже намек на попытку выяснить, какое же количество пушнины Центросоюзом было заготовлено по названному договору за промысловый сезон 1920–1921 гг.

¹⁵ Там же. Д. 135. Л. 24об.

Представленные при ревизии заготовительного отдела данные о собранной и переданной пушнине являлись далеко не полными, так как при подсчете затрат получалось, что расходы превышали доходы. На каждый затраченный рубль средний доход по ряду торговых операций составлял всего 50–70 коп. Получая пушнину по закону о монополии в свое распоряжение от различных организаций и промысловиков, Минпродторг передавал ее на хранение Читинской конторе Центросоюза. Об условиях хранения и реализации пушнины Центросоюзом заготовительному отделу ничего не было известно. Выяснить же подобные вопросы его сотрудники не пытались¹⁶. Но, как нам представляется, невыполнение возложенных на отдел обязательств по пушно-сырьевым заготовкам случилось не по его вине, а в силу крайне небрежной постановки дела во всех структурных подразделениях Минпродторга, когда отсутствовали какие-либо согласованные действия между отделами и не было конкретных указаний ответственных руководителей министерства.

При ревизии пушных операций выяснилось, что Читинская контора Центросоюза, вопреки закону о государственной монополии на торговлю, по которому все сырье, собираемое в пределах ДВР, должно поступать в распоряжение Минпродторга, и договору с Минпродторгом от 24 января 1921 г., по которому Центросоюз получил монопольное право скупки пушнины и сырья лишь для Минпродторга, но отнюдь не для себя, произвела в период действия закона от 23 декабря 1920 г. для своих надобностей скупку пушнины. По доказанному акту сумма сделки составила всего 7 511 р., но имелись и другие материалы в заведенном деле. На просьбу комиссии сообщить основания, по которым данная контора находила возможным не счи-

¹⁶ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 135. Л. 27–27 об.

таться с законом от 23 декабря 1920 г., управляющий Янсон разъяснил, что Центросоюз был осведомлен о совещаниях при Минпродторге, на которых решался вопрос об отмене данного закона, а потому и считал, что фактически закон о пушной монополии прекратил свое действие. По изложенным соображениям, подкрепленным личными переговорами с замминистра М.И. Полетаевым и официальным уведомлением от 26 августа 1921 г. Читинская контора Центросоюза приступила к производству свободной скупки пушнины и сырья для своих надобностей. Однако приведенные разъяснения комиссия посчитала недостаточно обоснованными и постановила: закупленную Центросоюзом для своих надобностей пушнину отсудить в пользу Минпродторга, оплатить ее стоимость по средним заготовительным ценам (всего — 1 279 р.), с отнесением разницы между закупочными и средними твердыми ценами (6 232 р.) на счет не Минпродторга, а Центросоюза. В ответ последний подал ходатайство в Правительство ДВР через Совмин о возмещении ему штрафной суммы, так как он якобы руководствовался официальным решением заместителя министра продовольствия и торговли М.И. Полетаева¹⁷. Дело осталось незавершенным.

Центросоюз принятые на себя обязательства по скупке и сбыту пушнины для Минпродторга частично (по Забайкальской области) перепоручил Областному союзу кооперативов (Облсоюз), заключив с ним договор (от 12 января 1921 г.). Причем вся сдаваемая кооперативами пушнина, согласно договору, должна была оцениваться по твердым ценам, установленным в декабре 1920 г. По ходатайству же Облсоюза, подержанного кооперативным отделом Минпродторга, распоряжением Предсовмина дано было разрешение произвести с Облсоюзом расчет за сданную им пуш-

¹⁷ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 135. Л. 53–53об.

нину, заготовленную до декабря 1920 г., по высшей расценке, то есть по среднему показателю между заготовительной ценой (с надбавкой к ней 10 % организационных) и твердой ценой, установленной Минпродторгом. К этому льготному расчету Читинская контора Центросоюза причислила и полученную ею от Облсоюза в сентябре-октябре 1920 г. партию пушнины, принятую якобы по заявлению Центросоюза для комиссионной продажи. Эта партия оценивалась в 85 836 р. Но подтвердить это не получилось, так как сохранившаяся переписка с Облсоюзом свидетельствовала — передачи Центросоюзу пушнины на комиссию не было, имелся лишь акт продажи. А значит, ее собственником в момент издания закона о монополии был Центросоюз. Поэтому комиссия не нашла возможным распространить на эту партию льготную расценку, установленную распоряжением Предсовмина¹⁸. Подобных схем махинаций было выявлено достаточно много.

Ко всему прочему отсутствовал постоянный учет количества пушных партий, отправленных за границу для реализации, и сведения о суммах, вырученных при их продаже. В силу указанных причин по данным заготовительного отдела не представляется возможным выяснить точные результаты введения пушной монополии. Ревизионные действия комиссии показали, что все недостающие в Читинской конторе сведения, заставляющие сомневаться в правильности выводов, сделанных при обследовании отчетных документов конторы, могут быть получены и проверены лишь в местах продаж. Центросоюз занимался реализацией пушнины и сырья преимущественно в Маньчжурии и Харбине. Соответственно, полное обследование произведенных пушных операций было возможно только там¹⁹. При ревизии пушных операций в Харбинской

¹⁸ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 135. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 15 об.-16.

конторе выявились многочисленные случаи крупных хищений, исчисляемых десятками тысяч шкурок и сотнями тысяч рублей²⁰.

Нарушения были многочисленными, но до уголовного преследования практически ни одного дела не довели²¹. С одной стороны, не хватило времени, а с другой, — карательный аппарат республики не имел для этого полноценных возможностей, поскольку решение проблем, связанных с отражением внешних угроз, поглощало основные силы органов правопорядка [6].

В целях поощрения развития торговых оборотов ДВР путем расширения пределов частной торговой инициативы, правительство на основании 48 ст. п. 7 Конституции²² 29 сентября 1921 г. отменило закон о государственной монополии на торговлю пушниной и сырьем. Однако государство отказывалось прощать недоимки, сформировавшиеся во время его действия. Так, вся пушно-сырьевая продукция, поступившая в распоряжение правительства с 23 декабря 1920 г. по 29 сентября 1921 г. оставалась собственностью государства. А та, что была взята на учет Минпродторгом и не сдана, все равно должна была поступить в государственную собственность²³.

Новый закон о торговле пушниной и сырьем вышел 3 октября 1921 г. Скупка с целью перепродажи внутри республики и для вывоза за границу объявлялась свободной. Для предпринимателей устанавливался особый промысловый налог: 1) за скупку пушнины на сумму свыше 200 тыс. золотых р. — налог составлял 500 р. золотом; 2) от 100 до 200 тыс. р. — 300 р. золотом; 3) от 10 до 100 тыс. р. — 100 р. золотом; 4) до

²⁰ Там же. Л. 54–54об.

²¹ ГАЗК. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–11.

²² Дальневосточная республика. Основной закон (Конституция) : утв. Учредительным собранием Дальнего Востока 27 апр. 1921 г. Чита : Гос. тип. № 1, 1921. — С. 11.

²³ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

10 тыс. р. — 50 р. золотом. Взамен отменяемой государственной монополии вводилось прямое регулирование торговли под контролем государства. Добыча, покупка с целью перепродажи и вывоз за границу осуществлялись по разрешению государственных органов власти и с уплатой вывозной пошлины в размере 10 % от стоимости вывозимого²⁴. Для определения таможенных пошлин и других казенных сборов цены на сырье и пушнину устанавливались Минфином и Минпродторгом по соглашению с Народным Контролем. При этом система досмотра, исчисление и уплата пошлины и прочих сборов, взысканий за нарушение правил производились на основании вновь введенных в действие соответствующих постановлений пропуска товаров за границу по дореволюционному таможенному закону от 21 июня 1914 г.²⁵

Таким образом, закон подразумевал, что пушно-меховое сырье являлось собственностью лиц и организаций, получивших от Минпродторга право на заготовку и вывоз, торговлю и обработку. Государство в свою собственность могло его получить только на общих основаниях от частных лиц и организаций, то есть путем свободных и добровольных сделок.

В части производственных отношений устанавливался ряд новых правил. Все желающие производить закупку пушнины и сырья на территории ДВР были обязаны получить промысловые удостоверения и зарегистрироваться в соответствующих областных подразделениях Торгово-промышленной палаты. Транспортировка в пределах одной области осуществлялась на свободных началах, при межобластной перевозке требовалось разрешение Уполнабпррода. Надзор за выполнением закона возлагался на органы торгового

²⁴ Там же. Д. 72. Л. 19–19об.

²⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, [1863-1917]. С. 1788.

надзора и милиции. За неисполнение закона виновные должны были привлекаться к судебной ответственности, а товар отчуждался в пользу государства с последующей выплатой правонарушителю 50 % от его стоимости, но уже по цене ниже среднерыночной²⁶.

К новому закону сразу же возникли вопросы, так как его положения не определяли: на какие сроки можно выдавать разрешения на скупку пушно-мехового сырья и заключать соответствующие договоры; сколько раз можно взыскивать налог (если один, то как установить и проверить клеймо или номер); можно ли предоставлять кому-либо исключительное, монопольное право; кто отвечает за правонарушения — владелец-продавец или покупатель (или оба) и как (размер ответственности, вид ответственности — гражданская или уголовная); подпадает ли выделанный товар под действие закона и т.д. Разрешение подобных проблем, а порой и досадных недоразумений всегда является делом времени, поэтому вышедшие весной 1922 г. разъяснения частично сгладили шероховатости законодательного акта. Но при этом в Миннархозе окончательно пришли к мнению, что нельзя оставлять законодательную базу контроля за пушно-сырьевыми операциями только в руках Минпродторга.

В мае 1922 г. выходит закон о поштучном сборе с пушнины, отменяющий часть положений закона от 3 октября 1921 г. Его разработкой главным образом занимались Министерства финансов и народного хозяйства при консультационной поддержке Центрального управления рыболовства и охоты. Налог устанавливался в двух формах. Во-первых, оплачивались право производства промысла (т.е. охотничий билет) и право торговли пушниной (промысловое свидетельство (по закону от 3 января 1922 г.)). Охотники, продающие лично добытую пушнину и представители охотничьих

²⁶ ГАЗК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 74. Л. 2-2об.

артелей, сдающие пушнину по поручению организации, от получения промыслового свидетельства освобождались. Перекупщиков же обязывали его оформлять (для произведения легального торгога). Во-вторых, оплачивался налог на торговую прибыль (поштучный сбор для внутреннего рынка (этот сбор одинаково распространялся на арендаторов охотничьих угодий, звероловов-промышленников, сезонных охотников и всех иных лиц, занимающихся охотничье-промысловой деятельностью с коммерческой целью) и таможенная пошлина для внешнего рынка (данная ставка не должна была превышать 5 % от стоимости вывозимой пушнины))²⁷.

Результат отмены монопольного закона и возвращения свободных торгов положительно сказался на пушно-сырьевом товарообороте. Если в 1920 г. (с апреля по декабрь) через едва функционирующие таможенные учреждения Забайкалья за границу было вывезено различного сырья на сумму 531 146 р.²⁸, то за весь 1921 г. — на 623 331 р., а за первое полугодие 1922 г. — уже на 1 255 014 р.²⁹.

Таким образом, можно заключить, что в 1920-1922 гг. законодательное регулирование заготовок пушнины и сырья и реализации их на внешнем рынке поступательно развивалось. Лишь чрезвычайная обстановка хозяйственной разрухи, остро проявившаяся в условиях иностранной интервенции, заставила правительство ДВР пойти на радикальные меры по монополизации. Но менее чем через год, убедившись в ошибочности выбранного пути и осознав выгоду потенциального перехода к более прогрессивной форме взаимодействия государственного и частного начала, правительство свертывает процесс монополизации и возвращается к свободным торговым отношениям в этой области.

²⁷ ГАЗК. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 2. Л. 53-53об.

²⁸ Там же. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 74. Л. 65.

²⁹ Там же. Ф. Р-441. Оп.1. Д. 2. Л. 50.

Период монополизации был кратковременным, она грозила окончательно разрушить и без того шаткую систему заготовительного хозяйства. Общая неподготовленность исполнительного аппарата власти к проведению обозначенной политики и слабость органов таможенного надзора в значительной степени сводили на нет ценность контрвалютного значения пушно-сырьевой продукции для правительства. В сложившихся условиях требовался более взвешенный подход. Законы спроса и предложения автоматически корректировали все издаваемые постановления, чаще всего — не в пользу государства. Проведенная осенью 1921 г. ревизия наглядно свидетельствовала — теневой рынок заготовок и продаж процветал, в то время как легальные формы страдали от организационно-технического упадка всей структуры сырьевого сектора. Возвращение же к прежней практике свободных торгов означало движение к оздоровлению если и не экономики в целом, то, по крайней мере, одного из ее важнейших компонентов.

Список использованной литературы

1. Егунов П.П. Очерки истории Дальневосточной республики / П.П. Егунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. — 116 с.
2. Константинов А.В. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы) / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова. — Чита : Экспресс-изд-во, 2009. — 192 с.
3. Попенко А.В. Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР / А.В. Попенко // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — № 3. — С. 50–59.
4. Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.) / В.В. Сонин. — Владивосток : Дальнаука, 2011. — 296 с.
5. Нестеренко Ю.К. С привкусом партизанской вольницы: Деньги, Банки, Золото ДВР (1917–1925) / Ю.К. Нестеренко. — Чита : Поиск, 1999. — 80 с.
6. Бабай А.Н. Государственно-правовое развитие ДВР: исторический опыт, современность, перспективы / А.Н. Бабай, А.И. Колташов. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. — 196 с.

References

1. Egunov P.P. *Ocherki istorii Dal'nevostochnoi respubliki* [Essays on the History of the far Eastern Republic]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972. 116 p.
2. Konstantinov A.V., Konstantinova N.N. *Zabaikal'e: stupeni istorii (1917–1922 gody)* [Zabaykalye: stages of history 1917–1922s]. Chita, Express Book Publ., 2009. 192 p.
3. Popenko A.V. The Struggle Against Smuggling in the Russian Far East During the First Years of the Soviet Power and the Period of Far Eastern Republic. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2009, no. 3, pp. 50–59. (In Russian).
4. Sonin V.V. *Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoi Respubliki (1920–1922 gg.)* [State and Law of the far Eastern Republic (1920–1922)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011. 296 p.
5. Nesterenko Yu.K. *S privkusom partizanskoi vol'nitsy: Den'gi, Banki, Zoloto DVK (1917–1925)* [With a taste of partisan freedom: Money, Banks, and Gold of Far Eastern Republic]. Chita, Poisk Publ., 1999. 80 p.
6. Babai A.N. *Gosudarstvenno-pravovoe razvitie DVR: istoricheskii opyt, sovremennost', perspektivy* [State-legal development of Far-Eastern Republic: historical experience, modernity, and prospects]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 1983. 196 p.

Информация об авторе

Беспалько Денис Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра Отечественной истории, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, e-mail: bspalkodenis84@mail.ru. SPIN-код: 6750-7610; AuthorID: 624258; ORCID: 0000-0001-8957-0410.

Author

Denis N. Bspalko — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian history, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskayast., Chita, 672039, e-mail: bspalkodenis84@mail.ru. SPIN-код: 6750-7610; AuthorID: 624258; ORCID: 0000-0001-8957-0410.

Для цитирования

Беспалько Д.Н. Особенности развития пушно-сырьевого сектора экономики на территории Забайкалья

в период существования Дальневосточной республики 1920–1922 гг. / Д.Н. Беспалько. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).640-664 // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 640–664.

For Citation

Bespalko D.N. Features of Development of the Raw Material Sector of the Economy in the Zabaikalsk Territory during the Period of Existence of the Far Eastern Republic (1920–1922). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 4, pp. 640–664. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).640-664. (In Russian).